

Полчаса спустя Жун И и И Лань сидели в столовой.

Шань Шэнъян уже исчез, а на столе стояли три блюда и суп.

Жун И посмотрел на эту стряпню, вид которой был весьма сомнительным, и помрачнел.

— Ничего, переберемся как-нибудь, — улыбнулся И Лань, сидя напротив, и потянулся разложить еду по тарелкам.

Жун И с каменным лицом принял свою порцию, взял палочки и отправил в рот кусочек еды.

Неописуемый вкус заставил его брови сойтись на переносице, а щеку — нервно дернуться от отвращения.

— Что такое? — И Лань заметил странное выражение лица Жун И, но еще не понял, в чем причина.

Он сам попробовал кусочек, прожевал его, но уже в следующую секунду выплюнул всё обратно в тарелку.

— Ужасно соленое! — воскликнул И Лань и вскочил, чтобы найти воды.

Жун И умел терпеть. Он просто нахмурился, вытащил салфетку и аккуратно выплюнул в нее еду.

Он уже пробовал то, что готовил Шань Шэнъян, и это блюдо явно не дотягивало до привычного уровня.

По идее, он должен был разозлиться, но, сам не зная почему, не чувствовал ни капли гнева. Напротив, в голове невольно возник образ Шань Шэнъяна, который с остервенением сыплет в кастрюлю соль.

И Лань прополоскал рот на кухне и принес Жун И стакан воды. Бросив взгляд на стол, он помрачнел, но быстро взял себя в руки и предложил:

— Давай закажем доставку.

Жун И кивнул и вышел из столовой.

В это время Шань Шэнъян спал в своей спальне, заставляя себя не думать о том, что происходит снаружи.

На следующее утро Шань Шэнъян проснулся от шума. Открыв дверь, он увидел нескольких девушек в униформе прислуги, проходящих мимо. Жун И всегда терпеть не мог чужаков в своем доме, но стоило вернуться И Ланю, как он тут же нанял целую ораву слуг.

Шань Шэнъян с иронией усмехнулся, вернулся в комнату и захлопнул дверь. Он похлопал себя по щекам, отгоняя лишние мысли, и направился в ванную.

Когда он закончил умываться, в комнату вошел мужчина лет сорока.

— Господин Шань, я дворецкий, нанятый господином Жун. Можете называть меня дворецкий Ван.

Шань Шэнъян кивнул:

— Что-то случилось, дворецкий Ван?

— Господин просил передать вам, что сегодня в восемь вечера в ресторане На небесах и на земле состоится банкет в честь прибытия господина И. Вы должны быть там вовремя, — ответил дворецкий.

— Передайте ему, что я не приду, — отрезал Шань Шэнъян. У него были планы на больницу, и он вовсе не собирался посещать мероприятие, где его явно хотят выставить на посмешище.

Дворецкий Ван сохранял невозмутимость. Он сделал знак рукой, и слуга внес комплект одежды.

— Это одежда, которую господин подготовил для вас. Вы обязаны присутствовать, — тон дворецкого был ровным и холодным, очевидно, он был прекрасно осведомлен о положении Шань Шэнъяна в этом доме.

Шань Шэнъян смотрел на одежду, чувствуя, как внутри всё переворачивается от абсурдности ситуации. Вот он — мужчина, которого он беззаветно любил целый год. Ради своей страсти он готов заставить его терпеть унижения на глазах у всех.

Надо было вчера подсыпать им слабительного, чтобы они с ног сбились!

Шань Шэнъян кипел от ярости, но внешне оставался абсолютно спокойным. Он отчаянно не хотел идти, но прекрасно помнил, чем заканчивается неповиновение Жун И.

— Оставьте там, — с трудом сдерживая гнев, произнес он.

Похоже, операцию снова придется отложить.

Дворецкий Ван махнул слуге, чтобы тот положил одежду на кровать, и вышел вместе с остальными.

<http://bllate.org/book/18691/1806292>